

ДЖИНДЖОЛИЯ РАУЛЬ СЕРГЕЕВИЧ

МИРЭА - Российский технологический университет
(Москва, Россия)

draul1@yandex.ru

ПРЕКРАЩЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НЕЕ (НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы разграничения двух форм юридической ответственности – прекращение и освобождение, влекущие за собой прекращение юридического правоотношения. Анализируются точки зрения специалистов в области теории права, административного и уголовного права, посвятивших свои труды вопросам реализации юридической ответственности. Рассматриваются юридические факты, которые могут служить основанием как для прекращения юридической ответственности, так и для освобождения от нее. Предлагается авторское определение юридической ответственности, в частности дается понятие административной и уголовной ответственности, при этом акцентируется внимание на разграничении следующих понятий: прекращение ответственности, освобождение от ответственности, прекращение уголовного преследования и прекращение уголовного дела.

Ключевые слова и словосочетания: юридическая ответственность, прекращение юридической ответственности, освобождение от юридической ответственности, прекращение правоотношения, прекращение уголовного преследования

Для цитирования: Джинджолия Р.С. Прекращение юридической ответственности и освобождение от нее (некоторые вопросы разграничения) // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 3(67). – С. 13-18; doi: 10.29039/2312-7937-2023-3-13-18.

JINJOLIA RAUL S.

MIREA - Russian Technological University (Moscow, Russia)

TERMINATION OF LEGAL LIABILITY AND EXEMPTION FROM IT (SOME ISSUES OF DELIMITATION)

Annotation. The article deals with the problems of differentiation between two forms of legal liability – termination and release, entailing the termination of a legal relationship. The points of view of specialists in the field of the theory of law, administrative and criminal law, who devoted their works to the implementation of legal responsibility, are analyzed. Legal facts that can serve as a basis for both termination of legal liability and exemption from it are considered. The author's definition of legal responsibility is proposed and, in particular, the concept of administrative and criminal liability is given, while attention is focused on differentiation of the following concepts: termination of liability, exemption from liability, termination of criminal prosecution and termination of criminal proceedings.

Key words and word combinations: legal liability, termination of legal liability, exemption from legal liability, termination of legal relationship, termination of criminal prosecution

For citation: Jinjolia R.S. Termination of legal liability and exemption from it (some issues of delimitation) // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 3(67). – P. 13-18; doi: 10.29039/2312-7937-2023-3-13-18.

Юридическая ответственность может быть определена как правовая форма разрешения конфликта между государством и лицом, совершившим правонарушение, на основе прав и обязанностей, определяемых нормами законодательства. История формирования института юридической ответственности свидетельствует о том, что она (как и само право) детерминирована прежде всего внешними по отношению к ней объективными обстоятельствами. Таковыми выступают экономические, идеологические и психологические общественные потребности и интересы.

Юридическая ответственность в социальном смысле есть обязательное проявление упорядоченности общественных отношений. Она (ответственность) отражает объективную необходимость согласования поведения людей с общепринятыми нормами, координирует и корректирует их совместную деятельность и действия каждого из них, обеспечивает соотношение частного интереса с общим публичным. Если поведение человека рассматривать как явление, с одной стороны, социально полезное и, с другой, как социально вредное, то и юридическую ответственность следует рассматривать в этих двух аспектах – позитивном и негативном [3, с. 7-16].

Позитивная юридическая ответственность характеризуется, с одной стороны, как умеренная, существующая в рамках правовых отношений и проявляющаяся в правомерном поведении субъектов права, с другой стороны, как основанная на правоустанавливающих нормах и выражающаяся в социально активной деятельности; реализуется она в рамках регулятивных правоотношений при исполнении лицом предоставленных ему законодательством прав (например, конституционное предписание о том, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации), право на самозащиту гражданских прав (ст. 14 ГК РФ), право на необходимую оборону [2,

с. 32-36], предоставленное уголовным законодательством (ст. 37 УК РФ), право на крайнюю необходимость, возможности реализации которого закрепляют административное и уголовное законодательство (ст. 2.7 КоАП РФ, ст. 39 УК РФ).

Если говорить о негативной (ретроспективной) юридической ответственности, то она (юридическая ответственность) конкретизируется в каждой юридической норме, предусматривающей ответственность за правонарушение, и в обязанности лица отвечать за совершенное правонарушение. Однако лицо, совершившее правонарушение, может быть как привлечено к юридической ответственности, так и освобождено от юридической ответственности в случаях, предусмотренных законодательством (например, ст. 75-78 УК РФ).

Юридическая ответственность выступает как следствие возникшего между субъектами правоотношения (государством и лицом, совершившим правонарушение). Если оно (правоотношение) возникает сразу после совершения правонарушения, то началом фактического несения юридической ответственности будет момент реализации прав и обязанностей субъектов этих отношений при вынесении судом соответствующего решения или иного акта (например, обвинительного приговора по уголовному делу или постановления по административному правонарушению), концом – момент прекращения правоотношения (например, погашение или снятие судимости по уголовному делу), если юридические правоотношения не были прерваны или прекращены иным образом.

Согласно законодательству прекратить юридическое правоотношение вправе должностные лица правоохранительных органов, с возложением при этом обязанности на лицо нести ответственность за совершенное правонарушение. Так, например, в отношении одной категории лиц, совершивших правонарушение, это связывается с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ, ст. 4.5 КоАП РФ); в отношении другой – возможно освобождение их от отбывания наказания, как это, например, предусматривает ст. 79-81 УК РФ; в отношении третьей – также может быть представлено в форме освобождения от уголовной или административной ответственности, как, например, предусматривается в ст. 75-76.2, 78 УК РФ.

Юридические правоотношения могут быть прекращены и в форме условного прекращения ответственности, при котором лицо, совершившее правонарушение, освобождается от юридической ответственности, но, условно, соответствующие правоотношения могут вновь возникнуть, если лицо нарушит возложенные на него правовым актом обязанности (например, в соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РФ суд, применяя в отношении лица условно-досрочное освобождение, может возложить на него определенные обязанности, невыполнение которых приведет к отмене данной формы освобождения. Аналогичную форму освобождения от юридической ответственности предусматривает и КоАП РФ (ст. 6.8).

При реализации обязанности лица, совершившего правонарушение, понести ответственность в описанных выше формах должностные лица правоохранительных органов руководствуются своей оценкой их целесообразности в том или ином случае, т.е. действуют по своему усмотрению, исходя из субъективно-оценочного начала.

Закон знает и другие случаи, когда целесообразность формы юридической ответственности зависит не от усмотрения должностных лиц правоохранительных органов и даже не от последующего поведения лица, совершившего правонарушение. К тому же в этих случаях подобный вывод не входит в компетенцию должностных лиц правоохранительных органов, что и позволяет резко отграничить эти случаи от освобождения от юридической ответственности и выделить самостоятельную форму окончательной реализации юридической ответственности – ее прекращение [8, с. 65-68].

Уголовно-процессуальное законодательство использует немного другие термины – «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования», что в принципе не меняет сути прекращения правоотношения, так как с прекращением дела, прекращением преследования, освобождением от привлечения к ответственности прекращается и соответствующее правоотношение.

В законодательстве слово «прекращение» включает в себя такие родственные понятия, как: освобождение от юридической ответственности, освобождение от наказания, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования. Каждый из них в отдельности и в совокупности порождает соответствующие правоотношения, субъекты которых связаны между собой взаимными правами и обязанностями. Различая понятия «прекращение» и «освобождение» от уголовной ответственности, надо полагать порядок их применения [4, с. 52-55].

Разница еще и в том, что освобождение от юридической ответственности, как отмечалось, связано с субъективно-оценочным началом в деятельности правоохранительных органов, тогда как прекращение происходит объективно вне зависимости от чьего-либо усмотрения. Понятие «прекращение ответственности» имеет материально-правовое содержание, но не процессуальное (в нашем случае уголовный или административный процесс), и оно связывается с невозможностью реализации юридической ответственности (сейчас или в дальнейшем) [5, с. 27-32].

Прекращение юридической ответственности может происходить в случаях наступления для лица, совершившего правонарушение, последствий, не зависящих ни от него (лица, совершившего правонарушение), ни от воли должностного лица правоохранительного органа. Например, в случае смерти человека, совершившего правонарушение, в отношении него прекращается юридическая ответственность, а если он заболел психическим расстройством, при котором он лишен возможности отдавать себе отчет в совершаемых действиях или руководить ими, он освобождается от юридической ответственности. Юридическое правоотношение прекращается также при акте амнистии в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, которым еще не вынесен обвинительный приговор, а также при декриминализации деяния, за совершение которого лицо привлечено к уголовной ответственности или при истечении

сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ). То же самое происходит и при акте амнистии в отношении лиц, совершивших административные правонарушения в области дорожного движения [7]), а также при истечении сроков давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ).

Во всех перечисленных случаях прекращение уголовной ответственности обуславливается невозможностью ее возложения на лицо, совершившее правонарушение, в связи с наличием в деле специфических юридических фактов. Например, одним таким фактом выступает смерть человека, являющегося субъектом административного или уголовного правоотношения. Таким фактом может быть и психическое заболевание субъекта правоотношения. В первом случае, при смерти субъекта правоотношения, соответствующие правоотношения не возникают, выносятся юридический документ об этом (об отказе в возбуждении административного или уголовного преследования или же уже возникшие правоотношения прекращаются соответствующим правовым актом и в соответствии с нормами КоАП РФ или нормами УК (УПК) РФ. Во втором случае, при психическом заболевании субъекта, выносятся юридический акт о прекращении дела производством, или же оно (дело) направляется в суд для применения в отношении лица, заболевшего психическим расстройством, принудительных мер медицинского характера.

Другим юридическим фактом, влекущим прекращение уголовной ответственности, является акт об амнистии, точнее действие тех его положений, которые направлены на прекращение производства рассматриваемых дел, а также дел, не рассмотренных судом до вступления в силу данного акта. Например, постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» [6] были прекращены производством все уголовные дела, не рассмотренные судами, о преступлениях, совершенных до вступления этого постановления в силу, в отношении ряда категорий лиц. При этом постановление не требовало ни усмотрения соответствующих должностных лиц, ни субъективно-оценочных действий с их стороны, а объявило о безусловном и окончательном прекращении уголовного преследования в отношении перечисленных им категорий лиц. Поэтому следует согласиться с мнением авторов об отнесении такого рода случаев применения акта амнистии к разновидности прекращения юридической ответственности [1, с. 132-138], и оно соответствует прекращению ответственности на основании норм процессуального законодательства.

Устранение уголовным законом преступности и наказуемости деяния, а также отмена административным законодательством ответственности за правонарушение выступают основанием для полного прекращения соответствующих правоотношений. Это согласуется с юридическими принципами, закрепленными в уголовном и административном законодательствах. Так, согласно ч. 1 ст. 9 УК РФ лицо, совершившее преступление, привлекается к уголовной ответственности по уголовному закону, действовавшему во время совершения этого преступления. Этот принцип уголовного права подтверждается нормой об обратной силе уголовного закона, согласно которой (ч. 1 ст. 10 УК РФ) закон, устраняющий наказуемость деяния, имеет обратную силу, т.е. распространяется также на деяние, совершенное до его издания.

Административно-правовой основой для полного прекращения правоотношения выступает норма ч. 1 ст. 1.7 КоАП РФ, согласно которой лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании административного закона, действовавшего во время совершения данного правонарушения, а также норма об обратной силе административного закона, содержащаяся в ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ, в соответствии с которой административный закон, отменяющий ответственность за административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального или административно-процессуального законодательства уголовное или административное преследование прекращается на основании отсутствия в деянии состава преступления или состава административного правонарушения.

Наконец, факт истечения сроков давности привлечения к юридической ответственности тоже приводит к прекращению юридической ответственности (уголовной или административной). Здесь, как и в предыдущих случаях, прекращение юридической ответственности не зависит ни от оценки поведения лица, в отношении которого принимается такое решение, ни от его последующего поведения. В процессуальном аспекте истечение давностных сроков означает появление условий, исключающих производство по соответствующим делам.

Таким образом, наличие любого из рассмотренных обстоятельств, как видим, делает прекращение юридической ответственности объективно обязательным. В отличие от прекращения освобождение от юридической ответственности не носит объективного характера. Так, например, УК РФ (ст. 75) для определения одного из видов освобождения от уголовной ответственности использует словосочетание «лицо может быть освобождено...», где слово «может» в указанной статье и других нормах УК об освобождении от уголовной ответственности (ст. 77, 76.2) свидетельствует о том, что должностные лица правоохранительных органов имеют право, но не обязаны освободить от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление. Слово «может» свидетельствует и о том, что освобождение от уголовной ответственности возможно как исключение из общего правила, по которому лицо, совершившее преступление, может быть не только освобождено от уголовной ответственности, но и привлечено к уголовной ответственности за совершенное деяние.

Юридическая ответственность, как известно, связана с обязанностью отвечать в порядке закона, возникающей для лица с момента совершения им правонарушения. Эта обязанность начинает реализовываться в юридическом правоотношении с вынесения соответствующего процессуального документа. Следовательно, освобождение от обязанности отвечать за совершенное правонарушение можно, как представляется, рассматриваться как освобождение от ее (ответственности) реализации, иначе говоря, как освобождение от юридической ответственности. Правоприменительной практике известны случаи, когда освобождение от юридической ответственности происходит во внесудебном порядке, что является неправильным.

Юридическая ответственность находит свое реальное выражение в наказании, с которым соотносится как целое со своей частью. Поэтому и освобождение от юридической ответственности является в то же время освобождением от наказания. Освобождение от наказания является одновременно и освобождением от ответственности.

Должностные лица правоохранительных органов, решая вопрос об освобождении от юридической ответственности, исходят из необходимости принятия в каждом конкретном случае такого решения, которое наиболее соответствовало бы задачам законодательства и позволяло бы как можно эффективнее достичь целей общей и частной превенций. В этой связи важно рассматривать, в каких пределах это освобождение происходит. Освобождение от юридической ответственности влечет за собой освобождение от наказания, а, значит, полное прекращение правоотношения. При освобождении от наказания лицо не полностью освобождается от ответственности (если рассматривать наказание как часть ответственности).

Таким образом, освобождение от юридической ответственности предполагает ненаступление не желательных для лица последствий – уголовного наказания и судимости. Поэтому освобождение от юридической ответственности представляет собой отказ от ее реализации. Оно (освобождение) влечет за собой прекращение дела

и прекращение преследования в уголовном или административном порядке и, соответственно, прекращение юридического правоотношения.

1. Зарина Е.А. Амнистия как специальный вид освобождения от уголовной ответственности // Теория и практика общественного развития. 2023. № 2 (180).

2. Кононкова Н.В., Залунина Т.Г. К вопросу о допустимости необходимой обороны при защите от посягательства, имеющего признаки административного правонарушения // Вестник Амурского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2018. № 82.

3. Магомедов А.А. Правовые последствия освобождения от уголовной ответственности. – Саратов, 1994.

4. Немова Е.Н. К вопросу об освобождении от юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2016. № 2 (25).

5. Пангельская Д.Е. Освобождение от юридической ответственности // Сб. материалов XLVI междунар. науч. конф. – Казань, 2022.

6. Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов [Электронный ресурс]: постановление ГД ФС РФ от 24.04.2015 № 6576-6 ГД // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.08.2023).

7. Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших административные правонарушения в области дорожного движения [Электронный ресурс]: проект постановления ГД ФС РФ № 113756-8 // URL: [/https://www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения: 23.08.2023).

8. Стуколова Л.С., Багауов Н.Д. Соотношение обстоятельств, исключающих юридическую ответственность, и оснований, освобождающих от юридической ответственности // Мирская наука. 2017. № 3.

Информация об авторе:

*Р.С. Джинджолия, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук*

About the author:

*R.S. Jinjolia, professor of the department of
state law, doctor of law*

Статья поступила в редакцию 15.08.2023